в которых содержатся светские литературные произведения и интересные для историка быта материалы. Древних рукописей, старше XVIII в., я встречал не много: XVII в. — 19, XVI в. — 10, XV в. — 1. Основная масса рукописной продукции падает на XIX в. и является плодом деятельности местных писцов-старообрядцев, из которых в конце XIX и в начале XX в. самыми плодовитыми были Мяндин Иван Степанович и Вокуев Федор Иванович, писец и рисовальщик миниатюр.

Среди старопечатных книг я не встречал редких и очень ценных. В значительном количестве попадались книги „до-никоновой печати" (некоторые — конца XVI в.). Бо́льшая же часть книг — это издания XVIII—XIX вв. могилевской, гродненской и других старообрядческих типографий, так называемые „переводные", и издания московских старообрядческих книгопечатен 1906—1916 гг. Однако нужно отметить, что кратковременность командировки не позволила мне с должным вниманием заняться старопечатными книгами, осмотр и описание которых предусматривались моим планом как второочередное дело. Главная цель моей поездки в Усть-Цильму весной 1949 г. состояла в том, чтобы собрать сведения об имеющихся здесь рукописных книгах и составить описание наиболее интересных из них. Как сказано выше, все более или менее ценные рукописные материалы и старопечатные книги я взял на учет. Кроме того, я сделал описание многих сборников, снял копии с нескольких древних текстов и 32 рукописи XVI—XIX вв. мне удалось приобрести для Института русской литературы Академии Наук СССР и доставить в Ленинград.

Но, прежде чем приступить к краткой характеристике собранного рукописного материала и того, который находится еще в Усть-Цильме, сообщу некоторые сведения о владельцах рукописных и старопечатных книг и об условиях работы собирателя.

В настоящее время в Усть-Цильме и в соседних деревнях крупных собраний рукописных книг нет. Самые большие принадлежат Е. И. Ермолиной, П. С. Кисляковой, А. И. Носовой, А. В. Попову и П. Г. Чупрову и насчитывают по 15—20 книг.[1] Имеются два типа владельцев: первый и самый распространенный — это знающие славянскую азбуку старухи и значительно реже старики; второй тип — родственники умерших таких грамотных людей. Первые еще иногда заглянут в рукопись, если она не так стара и написана разборчивым почерком, у вторых — книги всегда хранятся исключительно как „дедова память". К этим старикам и старухам местное население приносит иногда на сохранение рукописную книгу, даже из соседних деревень. Но эти своеобразные архивариусы не только весьма редко пользуются старинной рукописной книгой, но в большинстве своем не знают их содержания, если это сборник или

[1] В конце XIX и в начале XX в. в Усть-Цильме большие собрания рукописей и старопечатных книг принадлежали братьям Ивану и Василию Асташовым, Игнатию Ивановичу Ермолину, Семену Родионовичу Кислякову, у которого имелось более 100 рукописей, и Григорию Чупрову.